

Древо жизни — древо жизни, один из вариантов образа древа мирового. Д. ж. актуализирует мифологические представления о жизни во всей полноте её смыслов и, следовательно, противопоставлено древу смерти, гибели зла.

Нередко Д. ж. способно отражать и отрицательный член противопоставления жизнь — смерть. Именно по этому образ древа смерти несравненно менее распространён, чем образ Д. ж. Мифопоэтическому сознанию жизнь как некая субстанция, особая жизненная сила обычно представляется возникающей на заключительном этапе космогенеза и составляющей внутренний смысл и цель устройства космоса.

Во многих мифологических системах изображается поэтапное появление носителей жизни (растения, животные, люди) и постепенное распространение жизненного начала, нарастание (в том же направлении) его интенсивности, чему нередко соответствует меньшая экстенсивность, т. е. меньшее количество потомков в следующем поколении (ср. Быт. 1, 11 — 12, 20 — 22, 24 — 30).

После появления жизни в виде растительно го, животного и человеческого царств начинается пора, когда на первое место выступают «культурные» приобретения (культурный герой и социальное устройство уже человеческого мира). Основное свойство жизни — в способности воспроизводить самоё себя во времени в дискретном виде, когда определённым временным отрезкам соответствует серия, последовательность поколений.

При этом каждая отдельная жизнь проходит четыре стадии — рождение, рост, деградацию, смерть [встречаются и несколько иные схемы, например рождение — жизнь — смерть — возрождение (новое рождение), символизируемые соответственно деревьями четырёх направлений света]. В мифологических и религиозных системах особенно подчёркивается восходящая линия жизни — от рождения к максимальной стадии роста — цветению и плодоношению.

Наиболее наглядный образ жизни был найден в растительном мире, точнее, среди деревьев, особенно таких, чей срок жизни значительно превышал сроки человеческой жизни (дуб, явор, ива, лиственница, кедр, сикомора, баньян и т. п.). В Д. ж., в самой его сердцевине, упрятаны жизнь и её высшая цель — бессмертие.

В хеттском ритуальном тексте, связанном с культом умирающего и воскресающего бога Телепинус, перед ним воздвигается вечнозелёное дерево еа-, «с него свешивается руно овцы, внутри же него помещается овечий жир, внутри него — зерно (бога) полей и вино, внутри него — бык и овца, внутри него помещаются долгие годы (жизни) и потомство». В мифологических текстах о древе смерти смерть также оказывается последовательно спрятанной в серии объектов (ср. в сказках о Кашее Бессмертном: «на море, на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, а в яйце — моя смерть»).

Но смысл бессмертия, связанного с Д. ж. (в отличие от статичного безблагодатного бессмертия Кашея), именно в том, что оно передаётся во времени и в пространстве, что оно мыслится как особая жизненная сила. К тому же источнику, что и хеттское название Д. ж. (еа), восходит рус. «ива» (ср. использование ивовых прутьев, наряду с вербовыми, в ритуалах в качестве символа плодородия) или германское название тисса (ср. древневерхненемецкое *iwa*, др.-исл. *ýr*), который высаживали на кладбищах как символ преодоления смерти и использовали в ритуалах, имеющих целью увеличение плодородия, жизненной силы.

Все эти названия Д. ж. родственны более или менее точным обозначениям самой жизненной силы и её двух наиболее ярких воплощений — юности и долголетия (века); ср. греч. αἰών, «век», «жизнь», «поколение», «вечность»; лат. *aevum*, «жизнь», «век», «возраст», «вечность»; *juvenes*, «юноши» (как обозначение возрастного класса); др.-инд. *āyus*, «жизненная сила» и т. д. Наиболее известный образ Д. ж. представлен в книге Бытия: «И произрастил господь бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт. 2, 9).

Изгнав первых людей из рая, бог лишил их и Д. ж. (Быт. 3, 24). Из других ветхозаветных текстов Д. ж. упоминается только в притчах Соломона, где ему уподобляются мудрость, плод праведника, исполнившееся желание, кроткий язык (3, 18; 11, 30; 13, 12; 15, 4).

В Апокалипсисе, унаследовавшем библейский образ Д. ж., с ним связаны новые мотивы — возможность побеждающего вкушать плоды Д. ж., которое посреди рая (2, 7), и право на Д. ж. соблюдающего заповеди (22, 14), или более подробное описание: «и по ту и другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов» (22, 2). Некоторые уточнения образа Д. ж. могут быть получены из описания часто смешиваемого с ним древа познания добра и зла.

Очевидно, что первоначальный образ такого дерева в древней ближневосточной традиции предполагал схему, близкую к содержащейся в шумерской версии сказания о Гильгамеше, где описывается дерево хулуппу (обычно отождествляемое с ивой), растущее на берегу Ефрата; в его корнях жила змея, в ветвях — птица Анзуд, а в стволе — Лилит. Трёхчленность Д. ж. как варианта мирового дерева характерна для многих традиций, при этом каждая треть Д. ж. может быть связана и с темой смерти.

Ср.: «Если бы — ударили по корню этого большого дерева, то оно истекало бы [древесным соком], продолжая жить. Если бы ударили по середине, то оно истекало бы, продолжая жить. Если бы ударили по верхушке, то оно истекало бы, продолжая жить.

Будучи проникнуто живым Атманом, оно прочно стоит — И если жизнь покидает одну его ветвь, та засыхает; если покидает вторую, — та засыхает; если покидает третью, — та засыхает; если покидает всё [дерево], — то всё оно засыхает — Поистине, покинутое жизнью, это существо умирает, но [сама] жизнь не умирает» (Чхандогья-упанишада VI, 11, 1—3). Однако основная идея Д. ж. связана с жизненной силой, вечной жизнью, бессмертием, хранящимся в нём.

Ср., например, кедры, хранившие тайну вечной жизни Хумбабы (после того как Гильгамеш срубил семь кедров, Хумбаба потерял всю свою жизненную силу), или кедр, в котором Бата прятал своё сердце, аналогичную сосну Аттиса, сад Адониса, куда удалялась божественная жизнь. Носителями жизненной субстанции выступает само Д. ж. и его плоды (яблоко, гранат и другие символы вечной жизни, достигаемой через смерть), и находящаяся под деревом живая вода, и антропоморфные заместители Д. ж. (характерно, что имя Евы, из-за которой было утрачено Д. ж. и которая как бы заменила его, означает по-древнееврейски «жизнь»).

Часто Д. ж. бывает представлено как женский (материнский) персонаж или по крайней мере как его обиталище. В некоторых архаичных традициях Д. ж. изображаются как женское начало, с которым сочетаются животные, связанные со средней частью дерева (стволом) и являющиеся носителями оплодотворяющей силы (в одном из хеттских ритуальных текстов говорится, что с деревьями спал лев, спал леопард, «медведь на них вскочил»; ср. о прелюбодеянии с деревом в Иерем.

3, 9). В ряде древнеегипетских изображений женское божество в ветвях Д. ж. поит умерших напитком жизни, небесным эликсиром бессмертия, который подымается по

дереву из подземного царства («вода глубин»).

Ещё более распространены композиции, в которых у Д. ж. стоит женское божество с материнскими функциями (ср. изображение матери Будды Майи у ствола дерева ашока). Тесно связан с Д. ж. цикл текстов, в которых фигурируют:

- 1) женское божество, дающее жизнь, в дереве (или на дереве);
- 2) напиток (или пища) жизни (молоко богини жизни, нередко приравненное к соку, выделяемому Д. ж., живая вода или её варианты — вода глубин, материнские воды и т. п., мёд, вино, кровь, семя, напиток бессмертия; плоды — райские яблоки, молодильные яблоки, золотые яблоки Гесперид, яблоки Идунн в «Младшей Эдде»), даваемый мужскому персонажу с целью увеличения жизненной силы, плодородия;
- 3) разные варианты иерогамии, священного брака богини класса великих матерей (см.

Богиня-мать) и божественного юноши, который умирает и воскресает. В иерогамных сюжетах деревья, связанные с божествами плодородия, могут трактоваться как Д. ж.

Ср. пары: Иштар — Таммуз (Таммуз уподобляется увядающему тамариску и иве), Афродита — Адонис (Адонис рождён Миррой, превращённой богами в мировое дерево, и сам рождается из мирового дерева), Исида — Осирис (связь Исиды с сикоморой и образ «прорастающего» Осириса, Осирис в ветвях виноградной лозы или в виде дерева-столпа, его гробница рядом с деревом или сквозь неё прорастающее дерево с душой Осириса на нём в виде феникса, зелёный цвет лица Осириса или его символ — так называемый джед, восходящий к образу дерева или связок тростников, вставленных одна в другую), Кибела — Аттис (Аттис был зачат матерью от плода миндального или гранатового дерева). При этом чаще актуализируется женская ипостась, но иногда (значительно реже) мужская оплодотворяющая сила.

Ср. прежде всего разные образы «растительного» фаллоса вплоть до сильно эволюционировавших и стилизованных форм типа тирса Диониса и его спутников (ср. известное изображение Диониса в виноградной лозе или Диониса, выступающего из ствола дерева) в виде палки, увитой плющом и виноградными листьями и увенчанной еловой шишкой (ср. символическое значение шишек, хвои в конечном счёте — новогодней ёлки), или такие мифологические мотивы, как вырастание дерева или двух деревьев (как в случае Баты из древнеегипетской повести) из фаллоса или капель крови, пролитой из него (в качестве параллели ср. появление двух божеств из этой части тела бога Ра), или разные фаллические ритуалы, неизменно связанные с растительными атрибутами, символами и соответствующей фразеологией (расти, увеличиваться в объёме и т. п.). Идея изобилия, высшей степени плодородия, соотносимая с Д. ж.,

объясняет частый образ двойных (или спаренных) деревьев и соответственно двойных плодов.

Нередко встречается образ двух деревьев, одно из которых принадлежит мужскому духу, а другое – женскому, а также такие варианты двойных Д. ж., как мотивы двух тянущихся друг к другу деревьев на могилах влюблённых (образ посмертно продолжающейся жизни) или сотворения первой человеческой пары из двух деревьев (ср. в скандинавской мифологии оживление богами двух деревьев, откуда произошли Аск и Эмбля). Идея рождения жизни как некоего начала, присутствующая в образе Д. ж., содержится имплицитно в ряде вариантов мотива перворождённого дерева.

В космогонии догонов творение мира связано с яйцом, в котором уже находились IV элемента мира, но первым из сотворённых объектов было дерево *seŋe*, которое как бы стало прецедентом и задавало схему дальнейших рождений через развёртывание разных сочетаний элементов мира. Обратный вариант развития засвидетельствован в древнеегипетском тексте об Исиде и семи скорпионах, где упоминается о яйце гуся, вышедшем из сикоморы (речь идёт о великом Гоготуне, снёвшем мировое яйцо), варианта мирового дерева.

Мифологический сюжет спасения с помощью дерева как обретения жизни ещё более расширяет сферу, в которой выступает Д. ж. Ср. исключительно широко распространённый сказочный мотив АТ 301: герой, победив змея, спасается из подземного царства смерти, взобравшись на вершину чудесного дерева, откуда его уносит птица (орёл); характерно, что обычно герой освобождает царевну, будущую свою жену, и приносит с собой на землю живую воду.

В сфере ритуала образ Д. ж. реализуется чаще всего в связи с положительным членом комплекса рождение – плодородие – смерть (ср. роль деревьев в ритуалах плодородия, свадьбы и т. п.).

Литература :

Иванов В. В., Топоров В. Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974;
Fergusson J., *Tree und serpent worship*, 2 ed., L., 1873;
Schröder L. von, *Lebensbaum und Lebenstraum*, в кн.: *Aufsätze zur Kultur- und Sprachgeschichte*, Breslau, 1916;
Wilke G., *Der Weltenbaum und die beiden kosmischen Vögel in der vorgeschichtlichen Kunst*, «Mannus», 1922, Bd 14;
Holmberg U., *Der Baum des Lebens*, Helsinki, 1922–1923 (*Annales Academiae Scientiarum*

Fennicae, ser. B, v. 16, № 3);
Dumézil G., Le festin d'immortalité. Etude de mythologie comparée indo-européenne, P., 1924;
Perrot N., Les représentations de l'arbre sacré sur les monuments de Mésopotamie et de l'Elam, P., 1937;
Eliade M., Le mythe de l'Eternel Retour, [P., 1949];
еро же, Le Yoga Immortalité et liberté, P., 1954;
Widengren G., The King and the tree of life in Ancient Near Eastern religion, «Uppsala Universitets Arsskrift», 1951, № 4;
Viennot O., Le culte de l'arbre dans l'Inde ancienne, P., 1954;
Bosch F. D. K., The golden germ, s Gravenhage, 1960;
Czer L., Der mythische Lebensbaum und die Ficus Ruminalis, «Acta Antiqua», 1962, t. 10; № 4;
Hančar F., Das urartäische Lebensbaummotiv, «Iranica Antiqua», 1966, № 6;
Wrenn C. L., Magic in an Anglo-Saxon Cemetery, в кн.: English and Medieval Studies, presented to J. R. R. Tolkien, L., [1962];
Friedrich P., Proto-Indo-European trees, Chi., [1970];
Shakti M.

Gupta, Plant myths and traditions in India, Leiden, 1971;
Cook R., The tree of life. Image of the cosmos, N. Y., 1974;
James E. O., The tree of life, Leiden, 1966. В. Н. Топоров.